

Сяо Линь всё ещё стояла, прислонившись к стене, и обнимала свою куклу в красном платье.

Гу Чжань был удивлен.

— Ты затащила меня сюда?

— М-м-м, — кивнула Сяо Линь. — После твоего ухода я всё думала... о том, как выглядит моя мама...

Информация о пациенте, оставленная Сяо Линь, была уже смята, что свидетельствовало о том, что она просматривала её несколько раз после ухода Гу Чжаня.

Слова «мама», казалось, придали Сяо Линь смелости. Она наконец подняла голову и сказала Гу Чжаню:

— Я чувствую, что мама всё ещё здесь!

[Этот NPC действительно собирается выдать задание?]

[Могут ли NPC в этой игре активно искать людей для выдачи заданий?]

[Его тоже схватили в самом начале, может, он просто случайно оказался у стены?]

[Вряд ли. Судя по поведению этого NPC, она специально ждала его прихода.]

[Вероятно, это произошло потому, что он предоставил NPC информацию о её матери; похоже, никто другой раньше этого не делал.]

Гу Чжань тоже был весьма удивлён и на мгновение не знал, что ответить.

Сяо Линь набралась смелости и спросила:

— Ты можешь помочь мне найти мою маму?

В его ушах зазвенела системная подсказка.

[Поздравляем игрока с запуском побочного задания:]

[Описание задания: Бедная девочка, много лет проведшая без матери. Неужели твоё сердце из

камня? Почему ты не хочешь ей помочь?]

[Ты принимаешь побочный квест?]

— Что? — Гу Чжань удивленно поднял бровь.

Она крепче обняла свою куклу и отпрянула, прошептав:

— Я... я скучаю по маме. Я хочу её увидеть.

[Действительно, есть новое побочное задание! Прими его! Быстрее!]

Гу Чжань сказал:

— Она, может, ещё в больнице, но откуда ты знаешь, что она жива?

[Отношение 707 к побочному заданию похоже на то, как богиня относится к своему поклоннику.]

[...]

[Ты ещё можешь думать об этом?]

[Неужели ему совсем не страшно разозлить NPC и погибнуть?]

[.....У меня такое чувство, что эта маленькая девочка вот-вот заплачет.]

Сяо Линь никогда не ожидала, что вопрос, который она смело задала, получит такой ответ.

Она застыла, крепко прижимая к себе куклу. Через мгновение она не смогла сдержать дрожь «У-у»

«...» Гу Чжань не ожидал, что его слова заставят её плакать. Он невольно отступил на шаг.

— Ты... не плачь...

— Ува! — Его жалкая попытка утешить её не возымела никакого эффекта. Сяо Линь даже не услышала, что он сказал, и громко заплакала.

Пространство отозвалось эхом, и пронзительные крики маленькой девочки смешались с этим эхом, создавая болезненную какофонию, от которой выражение лица Гу Чжэня мгновенно изменилось.

[Ха-ха, я никогда не видела, чтобы у него было такое выражение лица.]

[Он заслуживает этого за то, что заставил маленькую девочку плакать.]

[Но он прав: прошло шесть лет с тех пор, как эта женщина пришла сюда. Она ещё жива?]

[В комнате для наказаний так много частей тел, превращённых в образцы, оставленные в больнице. Всё это происходит здесь...]

Гу Чжэнь чувствовал, что это было самым сложным испытанием, с которым он столкнулся с момента входа в инстанс, как заставить маленькую плачущую девочку перестать плакать.

Он присел на корточки перед Сяо Линь, пытаясь её успокоить.

— Не плачь. Я могу помочь тебе её найти....

Но Сяо Линь совсем его не слушала и продолжала громко плакать. Гу Чжэню ничего не оставалось, кроме как пойти на компромисс.

— Можешь... перестать плакать? Ладно, ладно, твоя мама ещё жива.

Как только он сказал «ещё жива», плачь Сяо Линь внезапно прекратился.

Её покрасневшие глаза уставились на Гу Чжэня, как у кролика.

— Правда? Мама ещё жива?

В этот момент Гу Чжэнь больше ничего не мог сказать. Он кивнул:

— М-м, она всё ещё жива... Ты сказала, что чувствуешь её здесь. Ты точно знаешь, где она?

Сяо Линь на мгновение замерла, прислушиваясь, а затем внезапно указала в сторону.

— Там.

Гу Чжань поднял взгляд. Он находился внутри стены и не мог чётко определить направление.

Но этот угол обзора... явно находился за пределами здания больницы.

В самый раз, Гу Чжань тоже хотел выйти на улицу, чтобы проверить.

Гу Чжань сказал:

— Я помогу тебе найти её, но ты должна кое-что мне дать. Иначе, если я найду её, она не вернется со мной.

Сяо Лин долго колебалась. С ней не было ничего... только кукла в руке.

Немного подумав, она протянула руку и отдала куклу Гу Чжаню.

— Это тебе. Куклу сделала мама. Она точно её узнает!

Гу Чжань взял куклу и снова взглянул на Сяо Линь.

Эта маленькая девочка, стоявшая в углу, выглядела исключительно послушной.

Должно быть, она что-то скрывает. Гу Чжань знал, что она, скорее всего, больше ничего не скажет.

Он взял куклу и покинул пространство у стены.

Вскоре после возвращения в палату начали возвращаться другие пациенты, один за другим.

Это была первая ночь Гу Чжаня здесь, и в палате было всего три койки, чего явно не хватало. У Вэнь Гэ была своя койка, а Чжао Сяюэ, единственная девушка в палате, получила другую.

Что касается оставшейся кровати... Все оглянулись и заметили, что Гу Чжань ушёл и сел в углу один. Один из мальчиков бесцеремонно занял кровать.

На самом деле, спать на полу было не так уж страшно. В конце концов, они вошли в инстанс, и условия выживания были не такими уж суровыми.

Но Гу Чжань спал на полу не из вежливости и не потому, что чувствовал себя неспособным соперничать с ними... Сегодня он вообще не собирался спать.

После того, как погас свет, в комнате быстро воцарилась тишина.

Все лежали на своих местах, и даже если они не могли уснуть, то не вставали... Примерно через двадцать минут Гу Чжань услышал храп, доносившийся с разных сторон.

Большинство из них уже заснули.

В этот момент он тихо встал и направился к двери палаты.

Дверь не была заперта, и коридор снаружи всё ещё был освещён. Как только Гу Чжань подошёл к двери, он услышал, как за его спиной скрипнула кровать: кто-то пошевелился.

Он обернулся. Это была Чжао Сяюэ, которая присела, прислонившись к кровати.

Чжао Сяюэ не спала. Заметив, что Гу Чжань собирается уходить, она отчаянно подала ему знак - в десять тридцать была проверка, если он уйдёт сейчас, его обнаружат!

Гу Чжань проигнорировал ее, тихо открыл дверь и вышел наружу.

Чжао Сяюэ очень волновалась, но не могла встать, чтобы остановить его.

Вэнь Гэ был совсем рядом с ней. Если бы она встала, Вэнь Гэ точно проснулся бы, и это выдало Гу Чжаня!

Она могла лишь сдерживать своё желание, притворяясь, что спит, переворачиваясь в постели.

Что этот человек делал... Шел куда-то посреди ночи?

Как бы ни была потрясена Чжао Сяюэ, Гу Чжань уже покинул комнату.

Ночью в больнице было очень тихо; в коридоре никого не было, а свет был приглушённым. В тёмных углах казалось, что там кто-то прячется.

Гу Чжань не обратил на это внимания и пошёл прямо в конец коридора.

По обеим сторонам отделения для пациентов были боковые двери, а главный вход в вестибюль всегда был заперт. Раньше, когда они ходили в кафетерий, они пользовались боковыми дверями.

Днем у боковых дверей дежурили охранники.

Он не знал, был ли там кто-нибудь ночью.

Пока он шёл, ему вдруг показалось, что этот коридор стал намного длиннее, чем днём... Он уже должен был дойти до двери, но даже не видел тени боковой двери.

Гу Чжань был не совсем уверен и замедлил шаг.

— Брат...

— Брат...

Внезапно кто-то тихо позвал его сзади.

[Ах, это призрачный голос в пустом коридоре ночью!! Не оглядывайся!]

[Как он запустил ещё один побочный квест? Это точно побочный квест?]

[Также возможно, что он притянул призрака; похоже, что в этом коридоре по ночам водятся призраки.]

На самом деле, Гу Чжань сделал это нарочно.

У него было смутное предчувствие, что матери Сяо Линь, возможно, уже нет в живых.

В конце концов, в этом месте не быть живым человеком не обязательно означало быть мёртвым. Сяо Линь была такой же, застрявшей между жизнью и смертью, превратившейся в монстра.

Услышав этот голос, он не удивился. Он не заставил его долго ждать, когда он обернулся и встретился взглядом с девушкой-призраком, лежащей на земле....

Женский призрак: "..."

Гу Чжань: "....."

В коридоре воцарилась ужасающая тишина.

Гу Чжань нахмурил брови, демонстрируя лёгкое замешательство:

— Ты... назвала меня «братом»?

Женщина-призрак была одета в белое, её большой халат закрывал всё тело, но было ясно, что ниже талии ничего не было; кровь вытекала, окрашивая пол и её белую одежду в красный цвет.

Она поползла по земле, опираясь на руки, и почти добралась до лодыжки Гу Чжання.

Было невозможно разглядеть, как она выглядит, потому что её растрепанные чёрные волосы закрывали лицо... как в фильмах про призраков-женщин.

Но как ни посмотри, она была не в том возрасте, чтобы называть его «братом».

[Чёрт!! Я до смерти испугался!! Почему он вдруг обернулся?!!]

[Я тут схожу с ума; почему он такой спокойный, а-а-а?!]

[Он на самом деле спросил её о «брате»; это одновременно и страшно, и забавно!]

[Это, должно быть, какой-то природный талант.]

Женщина-призрак тоже была ошеломлена; она никак не ожидала, что Гу Чжань, обернувшись, скажет именно это.

Она застыла на месте, её руки, ползавшие по земле, уже деформировались. Она откинула волосы назад и издала хриплый рык.

Гу Чжань заметил, что она что-то держит в руке, и наклонился, чтобы посмотреть.

Как только его пальцы коснулись её пальцев, женщина-призрак разозлилась.

Она действительно могла убить! Неужели он не может проявить к ней хоть немного уважения?!

Внезапно призрак вскочила, её острые когти вытянулись из кончиков пальцев и полоснули по лбу Гу Чжання!

В этом не было никаких сомнений! С такой силой и скоростью, если бы она попала в Гу Чжання, тот был бы мгновенно разорван пополам!

К счастью, реакция Гу Чжання была на высшем уровне; он быстро отступил, избежав атаки

призрака.

Женщина-призрак разозлилась не на шутку, её длинные ногти впились в землю, когда она быстро поползла к Гу Чжаню!

Эта скорость была уже нечеловеческой, Гу Чжань бросил быстрый взгляд и побежал по коридору!

В этот момент комментарии гудели от возбуждения:

[Вот оно! Наконец-то кто-то... что-то, что может его одолеть!]

[Пусть он почувствует страх! Пусть он увидит, что не может делать всё, что захочет! Призраки действительно могут убивать!]

[Внезапно этот инстанс кажется более впечатляющим.]

[Ты пожинаешь то, что посеял; этот новичок обречен.]

[Нет! Моя новая жена!!]

[Игрок 707 запустил мини-игру и собирается войти в дополнительное пространство...]

[Описание игры: у девушки прекрасные отношения с братом. Приехав в это незнакомое место, она ищет своего брата. Будьте осторожны, вы не её брат, не дайте ей вас поймать.]

Желание убить его, исходившее от призрака, стало почти осязаемым. Даже не оборачиваясь, Гу Чжань понял, что призрак действительно хочет его убить.

Ему оставалось только бежать вперед.

Внезапно земля под ним стала мягкой и неустойчивой, а стены вокруг начали смыкаться. Из стен протянулись бесчисленные руки, царапая и пытаясь схватить Гу Чжаня.

К счастью, Гу Чжань был проворен и сумел уклониться от них.

Но он казался бесконечным; казалось, у этого пути нет конца.

Каким бы опытным ни был Гу Чжань, он всё равно оставался обычным человеком. После нескольких минут бега его лёгкие достигли предела, и ему показалось, что грудь горит.

Так не пойдёт. Он обернулся, а женщина-призрак всё ещё преследовала его.

Ее острые когти впивались в землю, и, не имея нижней части тела, она двигалась быстро. Её полный негодования взгляд, скрытый под чёрными волосами, пронзал его, как два 500-ваттных фонаря.

В этот момент он снова обрел силу, и скорость его бега увеличилась.

Но это ненадолго; у человеческого тела есть свои пределы.

Гу Чжань начал осматриваться. Он заметил, что двери в комнаты, расположенные рядом с коридором, были одинаковыми и очень знакомыми.

Они были такими же, как и те, что находились в больничном крыле.

Он уже несколько раз проходил мимо комнаты для наказаний... Проходя мимо неё в очередной раз, он развернулся, готовый толкнуть дверь...

Однако, прежде чем он успел дотронуться до двери комнаты наказаний, она внезапно открылась, и чья-то рука втянула его внутрь.

Гу Чжань споткнулся и врезался в стену. Тот человек тут же прикрыл ему рот.

В комнате для наказаний было темно, поэтому он не мог разглядеть черты лица, но смутно чувствовал, что фигура была ниже и тоньше его, скорее всего, это была девушка.

— Не издавай ни звука, — прошептала она.

За дверью комнаты для наказаний раздавались крики призрачной женщины. Казалось, она не хотела отпускать свою добычу, задерживалась у двери, выла и даже царапала дверь своими длинными ногтями.

Спустя неизвестное количество времени шум снаружи наконец стих. Тогда девушка ослабила хватку на губах Гу Чжаня и вздохнула с облегчением.

— Она ушла.

Она отпустила Гу Чжаня и включила свет.

Яркий свет упал на неё, и Гу Чжань наконец разглядел её черты. Она была приятной на вид и выглядела в точности так, как он представлял себе Сунь Цзинцю.

Разве она не была тем человеком, которого он искал?

Гу Чжань неподвижно стоял у двери, глядя на девушку в комнате. Она казалась очень юной, совсем не похожей на мать.

— Вы Сунь Цзинцю? — спросил он.

Девушка удивленно обернулась.

— Откуда ты знаешь мое имя?

Глядя на эту девушку, которой, казалось, было чуть больше двадцати, Гу Чжань не знал, как объяснить... Что ему сказать? Да, у вас есть ребенок?

Он достал куклу.

— Кто-то попросил меня найти тебя. Ты узнаешь эту куклу?

Сун Цзинцю взяла куклу, и на её лице отразилось замешательство, когда она внимательно осмотрела её, прежде чем покачать головой.

— Я её не узнаю.....

Она небрежно положила куклу на ближайший стол и повернулась, чтобы поискать в шкафу.

— Нам, наверное, придётся остаться здесь на ночь. Ночью холодно, тебе нужно одеяло?

Как только она закончила говорить, Гу Чжань внезапно почувствовал сильную усталость.

В его голове возникла идея.

Да, ему придется остаться здесь на ночь, ему нужно одеяло.

Гу Чжань ничего не сказал, позволив Сунь Цзинцю порыться в шкафу. Поискав немного, она нашла только старое одеяло. К счастью, оно было достаточно большим. Она подошла к Гу Чжаню с одеялом в руках и сказала:

— Оно только одно. Давай сядем поближе друг к другу и как-нибудь справимся.

Сказав это, она нашла в комнате уголок, прислонилась к стене и жестом позвала Гу Чжана.

Гу Чжань подошёл и сел рядом с ней. Она приподняла одеяло и сказала:

— Подойди поближе, ночью очень холодно.

Хотя оно было большим, это было всего лишь одеяло. Чтобы укрыться под ним, им пришлось бы сидеть очень близко друг к другу.

Гу Чжань никогда не испытывал ничего подобного, находясь так близко к кому-то. Его тело инстинктивно сопротивлялось, и по коже побежали мурашки. Но разум был затуманен; что бы ни говорила Сунь Цзинцю, он просто делал то, что она говорила, постепенно приближаясь к ней...

Их тела соприкоснулись, и от Сунь Цзинцю повеяло холодом.

Она улыбнулась Гу Чжаню и сказала:

— Видишь? Я же говорила тебе, что ночью холодно; подойди поближе.

Они уже были довольно близко, и если бы он подошёл ещё ближе, то им пришлось бы обнять друг друга... Глаза Гу Чжана потемнели. Он продолжал приближаться к Сунь Цзинцю.

Сунь Цзинцю приподняла одеяло, собираясь завернуть их обоих....

В этот момент Гу Чжань внезапно схватил ее за запястье.

Сунь Цзинцю на мгновение замерла.

— Что случилось?

Гу Чжань крепко сжал кулак; на тыльной стороне его ладони выступили вены.

Но даже с такой силой он не мог поднять руку Сунь Цзинцю!

Холод окутал его со всех сторон, сковав так, что он не мог открыть рот. Его конечности начали дрожать, а зрение затуманилось....

Сунь Цзинцю мягко и ласково улыбнулась.

— Ночью очень холодно, скорее, завернись в одеяло. Завтра утром мы сможем уйти вместе.

— Ты... — Гу Чжань дрожал всем телом, у него стучали зубы, но он всё равно продолжал держать Сунь Цзинцю за запястье и, заикаясь, спросил: — Что... у тебя в руке...

Внезапно он резко перевернул руку Сунь Цзинцю, отчего одеяло упало, обнажив печать под ним!

Поскольку это было обнаружено, Сунь Цзинцю изо всех сил потянула его на себя, пытаясь прикрыть Гу Чжаня.

Гу Чжань был быстр; он быстро надавил на неё, и печать опустилась на Сунь Цзинцю.

Только тогда он заметил, что под рукавом Сунь Цзинцю тоже была синяя печать! Четыре печати были выстроены аккуратным рядом!

Та, что была под Гу Чжанем, была пятой!

Взгляд Сунь Цзинцю внезапно похолодел, а движения стали скованными.

— Неудачно, неудачно.... Почему... ты меня разоблачил?

Она издала пронзительный крик, и её невозмутимость мгновенно исчезла. Её одежда изменилась, а волосы и тело преобразились!

Её чистая одежда превратилась в окровавленные белые лохмотья, а длинные чёрные волосы закрывали лицо.

Она не была Сунь Цзинцю; она была женщиной-призраком снаружи!

Нижняя часть её тела исчезла, и она могла только ползти по земле, дико размахивая оставшимися руками. Её голос был полон негодования и убийственного намерения:

— Ты хотел найти меня, да?! Зачем ты меня разоблачил!!

— Зачем она вообще послала тебя найти меня!! Хахаха!

Казалось, её гнев разгорался всё сильнее; она не бросилась на Гу Чжаня, а схватила лежавшую рядом куклу и разорвала её в клочья.

[Что, чёрт возьми, происходит? Разве она не мать Сяо Линь?]

[Этот призрак сошел с ума!]

[Я слышал, что монстры в побочных заданиях тоже могут впадать в ярость.]

[Так вот как выглядит монстр-берсерк? Я впервые его вижу.]

Гу Чжань прижался к двери, не протестуя против ее действий.

После того, как призрак разорвала куклу на части, он наконец спросил:

— Разве ты не мать Сяо Линь?

Призрак внезапно повернула голову, и из-под спутанных волос показались кроваво-красные глаза.

Она пристально посмотрела на Гу Чжаня, склонив голову под неестественным углом. С леденящей душу улыбкой она спросила:

— Хе-хе... Мама... Хе-хе... Мама... Она сказала, что я мать.... это мерзкое отродье!! Как она смеет называть меня матерью!

Призрак явно впала в безумие, но Гу Чжань оставался на месте, сохраняя странное спокойствие.

Он продолжал спрашивать:

— Почему она не может называть тебя матерью? Ты родила ее.

- Не мать!! Не мать!! — Завизжала призрак, хватаясь за волосы и яростно катаясь по земле! Катаясь, она сердито кричала: — Если бы не она! Я бы не пришла в эту адскую дыру! Это всё её вина! Я не хочу её! Я не хочу её! Убирайся!!! Убирайся!!

Гу Чжань продолжил:

— Сяо Линь родилась здесь из-за тебя. Какое отношение ты имеешь к ней?

Призрак внезапно остановилось. Она подняла голову, и из-под её волос показались заплаканные глаза.

Она пристально посмотрела на Гу Чжэня:

— Если бы не тот дикий мужчина, который изнасиловал меня, мне бы не пришлось его убивать. Если бы я не убила его, я бы не стала убийцей... Сюда могут войти только те, у кого есть грехи.

— Ты тоже вошел; в чем твой грех?

В тот момент, когда Гу Чжэнь встретился взглядом с женщиной-призраком, в его голове внезапно промелькнула сцена: он стоял у виллы, прижавшись к стене, с подслушивающим устройством в ухе. Владелец виллы обсуждал что-то очень важное внутри.

Вскоре после этого двое ушли, и Гу Чжэнь забрался в дом через окно, используя заранее приготовленные инструменты, чтобы взломать окно.....

Сцена быстро превратилась в хаос. Казалось, он что-то украл у этой семьи... Вскоре новости пестрели сообщениями о кражах важных предметов, за которыми следовали звуки полицейских сирен и погони на разных машинах...

— В чем заключается твоё преступление?

Вопрос женщины-призрака эхом отозвался в его ушах, и Гу Чжэнь внезапно ответил:

— Кража.

Он вспомнил, что был не пациентом психиатрической больницы, а вором, которого посадили в тюрьму за кражу важных государственных секретов... Но зачем вору здесь находиться?

Гу Чжэнь поднял взгляд, встретившись глазами с женщиной-призраком, и в его голове зашумело.

Верно, он был преступником, и женщина-призрак тоже была преступницей. А что насчёт остальных?

Были ли они тоже преступниками?

Должно быть, их заперли здесь за совершение преступлений; это была вовсе не психиатрическая больница.

Когда они встретились взглядами, взгляд призрака внезапно стал более глубоким. Гу Чжэнь хотел спросить ещё что-то, но за дверью внезапно послышались торопливые шаги. Женщина-призрак резко повернула голову, чтобы выглянуть наружу, и быстро метнулась в тёмный угол

комнаты, словно испуганная рыба.

Свет в комнате дважды мигнул, прежде чем вернуться в нормальное состояние.

С громким «бац» дверь распахнулась, и на пороге появилась старшая медсестра, сердито крича.

— Кто там?

Гу Чжань стоял на свету, не в силах не быть замеченным.

В критический момент он закрыл глаза.

[???? Поторопись и беги!]

[Куда бежать? В этой комнате даже нет окна; уже слишком поздно!]

[По крайней мере, постарайся немного. Уже пора спать; за нарушение больничных правил тебя накажут!]

[Волнует ли номер 707 наказание? Сколько наказаний он уже получил?]

[Не будь наивным, это наказание не такое, как предыдущее, когда тебя просто облили водой. Ты видел человека рядом с главной медсестрой?]

[Чёрт, я был слишком занят, глядя на свою жену, как этот извращенец оказался здесь?]

[Забудь об этом, сейчас время осмотра комнат, конечно же, этот извращенец здесь!]

[О нет, о нет, моя жена!! Этот извращенец собирается надругаться над ним!!]

Рядом с главной медсестрой стоял мужчина в белом халате. Он был высоким, с прямой спиной.

В коридоре было темно, и он стоял в полумраке, его черты были размыты, видна была только половина лица волевой подбородок и лёгкая улыбка в уголках губ. Казалось, он смотрит на Гу Чжаня в комнате.

В тот момент, когда на него уставились, Гу Чжань внезапно почувствовал странное ощущение: его разум зазвенел, словно его окатили ледяной водой.

<http://bllate.org/book/14579/1292479>